

ТУРЕЦКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В БЕЛГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1768–1774 гг.

В.В. ПОЗНАХИРЕВ

*Курский государственный
университет*

e-mail: vvrk@list.ru

В статье раскрываются роль и значение Белгородской губернии в эвакуации и интернировании военнопленных противника в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Автор приводит количественный состав пленных; называются пункты их расквартирования; освещаются вопросы финансово-вещевого и иных видов обеспечения османских пленников, свидетельствующие о гуманном отношении к ним российских властей. Особо подчеркивается вклад руководства губернии в совершенствование как законодательной базы, так и порядка натурализации в России бывших турецких военнопленных.

Ключевые слова: русско-турецкая война, Белгородская губерния, военнопленные, турки, интернирование, обеспечение, этапирование, натурализация.

В сентябре 1769 г. Военная коллегия уведомила Белгородского губернатора о своем решении направлять пленных турок и татар с общего сборного пункта военнопленных в Киеве «партиями от 50 до 100 человек способнейшими трактами в Воронеж, Белгород, Владимир и в Новохоперскую крепость в каждое место человек до 500, а ежели того числа не будет, то в каждое место по равному числу, где их (кроме женского пола и малых ребят¹) употреблять к крепостным и городovým работам»².

Помимо того, что данное решение было принято лишь спустя год после начала войны с Турцией, оно, судя по всему, не прошло предварительного согласования с властями Белгородской губернии и, более того, явилось для последних полной неожиданностью. Характерным в этой связи представляется рапорт коменданта губернского города от 6 октября 1769 г. Заверяя Коллегию в том, что Белгород примет столько пленных, сколько будет необходимо, он, вместе с тем, попытался тут же дезавуировать собственное заявление, подчеркнув, что:

- «здесьшний город погорел», а уцелевшие здания «по плану перестраиваются, и ставить оных турок и татар будет весьма утеснено»;
- хотя в городе и имеется острог, в нем только две избы;
- близость города к Украинской линии требует усиленной охраны пленных, тогда как гарнизонный батальон «по разным комиссиям почти весь в раскомандировании, так что оставшиеся иногда недели через три и четыре едва с караула сменяются»³.

Однако Коллегия осталась неумолима и, подтверждая свое предыдущее решение, потребовала от коменданта «приложить старание» к размещению пленных. Единственное, чего от нее удалось добиться, это согласия рассмотреть вопрос о переводе турок и татар в иные города губернии в том случае, «если по множеству их (военнопленных – В.П.) окажется совершенное утеснение»⁴.

17 декабря (по другим данным – 19 или 22 декабря) 1769 г. в Белгород для постоянного расквартирования прибыло 100 пленных, а 11 января следующего года – еще 75. Первое, с чем сталкивались в таких случаях власти любого российского города, – это с отсутствием переводчика. Однако похоже, что в Белгороде эту проблему предусмотрели заранее, ибо в первый же день к пленникам в качестве такового был приставлен местный ремесленник Иван Панфилов, сам в прошлом пленный турок, принявший православие и оставшийся в губернском городе после предыдущей Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Причем Белгородский губернатор А.М. Фливерк собственной властью установил для пе-

¹ Кроме женщин и детей от выполнения работ освобождались и офицеры.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 67. Кн. 5951. Л. 104.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 1854. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 4.

реводчика оклад денежного содержания, поскольку таковой не предусматривался никакими нормативными актами, и добился от Военной коллегии утверждения своего решения, мотивируя его тем, что Иван Панфилов, не имея теперь времени заниматься своим ремеслом, «в пропитании претерпевает крайнюю нужду», а кроме выполнения непосредственно возложенных на него обязанностей «желающих принять веру греческого исповедания обучает в рассуждении чего как уже он жительствующий давно в России и к тому способный, а без него и обойтись невозможно»⁵.

Куда более острой для Белгорода стала проблема расквартирования пленных. В соответствии с законодательством и практикой тех лет, все они размещались в городском остроге, вместе с арестантами. Однако – в связи с непрерывным поступлением все новых партий турок и татар – возможности данного учреждения очень быстро оказались исчерпанными. Ситуацию усугубил и несколько странный подход к распределению пленных «в аппарате» Киевского генерал-губернатора, что ясно видно из данных табл. 1.

Таблица 1

Распределение военнопленных, поступивших на общий сборный пункт в Киеве, по местам интернирования (по состоянию на 27 сентября 1770 г.)⁶

Наименование пункта интернирования	Количество пленных	То же в % от их общего числа
г. Белгород	265	49,0 %
г. Воронеж	100	18,5 %
г. Новохоперск	97	18,0 %
г. Владимир	78	14,5 %
ИТОГО:	540	100 %

Уже в июле 1770 г. губернатор был вынужден просить Военную коллегию приостановить интернирование турок в Белгород. На некоторое время их приток в город действительно прекратился, а часть пленных была даже переведена в иные регионы. Однако осенью 1770 г. все вернулось «на круги своя». 6 ноября в город прибыл 141 военнопленный, а 22 ноября – еще 90, которые были в остроге «едва с большой нуждой помещены», да и то благодаря «уплотнению» российских колодников. 25 ноября комендант города доносил губернатору, что «содержащиеся в Белгороде турецкие и арапские пленники 357 чел. по неимению казарм несут великое утеснение и многие ночуют в остроге во дворе и чрез то по нынешнему ненастному времени терпят холод и изнурение и чрез переводчика беспрестанно о том утеснении просят рассмотрения». Далее комендант выражал опасения по поводу того, что зимой, когда ситуация ухудшится, пленные «от сырого по утеснению воздуха в болезни приходиться чего боже сохрани могут»⁷.

Тогда же в ноябре 1770 г., не дождавшись от Военной коллегии разрешения на частичный перевод пленных в иные города, А.М. Фливерк своей властью распределил по 40–50 турок в Курск, Корочу, Карпов и Обоянь. Позднее этот перечень расширился за счет других населенных пунктов губернии.

Однако острота «квартирного вопроса» сохранилась и несколько ослабла лишь в середине 1772 г., после присоединения Крыма к России, когда Военная коллегия потребовала снять статус военнопленных со всех крымских татар, а также татар Буджакской, Едисанской, Едикульской и Жумбалатской орд и отправить их «для доставления в свои жилища с выдачей обыкновенных кормовых денег»⁸. Еще ранее, в конце 1771 г., подобное решение было принято в отношении пленных турецких армян, греков и евреев, которых предписывалось отправлять на поселение в Кременчуг⁹.

⁵ РГВИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1866. Л. 1–3.

⁶ Составлена по данным: РГВИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1855. Л. 6.

⁷ РГВИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1865. Л. 1–2.

⁸ Там же. Д. 1862. Л. 232.

⁹ Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (ЦГИАК Украины). Ф. 1710. Оп. 2. Д. 893. Л. 4.

Впрочем, как видно из данных табл. 2, к 10 июля 1774 г., т.е. к моменту заключения Кючук-Кайнарджийского мира, положившего конец Русско-турецкой войне 1768–1774 гг., общая численность турок в губернии как минимум втрое превышала изначально предполагаемые военным ведомством 500 чел.

Таблица 2

**Примерное количество турецких военнопленных,
расквартированных на территории Белгородской губернии
(по состоянию на 10 июля 1774 г.)¹⁰**

Наименование населенного пункта	Количество пленных
г. Белгород	300
г. Карпов (ныне не существует, располагался на территории современного Яковлевского р-на Белгородской обл.)	50
г. Короча	50
г. Курск	200
г. Мирополье (ныне село Сумской обл. Украины)	100 – 110
г. Обоянь	100
г. Путивль	140 – 150
г. Рьльск	220
г. Старый Оскол	160
г. Суджа	100 – 110
г. Яблоново (ныне село Корочанского р-на Белгородской обл.)	90
ИТОГО:	1510 – 1540

Учитывая непривычку пленников к традиционной пище российского солдата, вместо продовольствия им выдавалась денежная компенсация в размере 3 коп. в сутки, «почему они желаемое покупая себя пропитать смогут». При выполнении турками казенных работ к этой сумме ежедневно прибавлялось еще по 1 коп. Если же пленные нанимались на работы к частным лицам, то их дополнительное содержание зависело от воли работодателя. Так, писательница Н. Кохановская (Н.С. Соханская) вспоминала, что в указанный период ее прадеду, жившему близ Корочи, «пленные турки, по наемной плате, выкопали пруды в Хвощеватом и целое озеро на Бехтеевке для винокуренного завода». Далее Н. Кохановская указывала, что турки питались за счет работодателя и кроме того получали за работу по 2 коп. в день при стоимости мешка ржаной муки – 6 коп.¹¹

Вещевое довольствие пленных включало в себя как летнее, так и зимнее обмундирование. В частности, последнее состояло из тулупа, шапки, рубахи, теплых брюк, сапог и сермяжного сукна на онучи. Охрана турок в местах интернирования, при нехватке военнослужащих, осуществлялась еще и вооруженными обывателями (в первую очередь, из числа отставных солдат).

Помимо непосредственного размещения пленных на своей территории, Белгородская губерния в рассматриваемый период выступала еще и транзитным регионом, через который осуществлялось их этапирование в Воронежскую губернию, в основном по маршрутам «Белгород – Валуйки» и «Суджа – Обоянь – Старый Оскол – Острогожск»¹². На границе губернии в таких случаях к партиям пленных присоединялись специально назначенные комиссары, задача которых состояла в наблюдении «чтобы никаких обывателям при проходе команд обид делано не было». От местных властей и населения требовалось выделять подводы «для усталых и больных пленников», а при необходимости и людей для усиления конвоя «с переменой по силе гарнизонного учреждения». Кроме того, руководящие документы предписывали посылать в населенные пункты по маршрутам этапирования турок «сколько можно для продовольствия их маркитантов или пригото-

¹⁰ Составлена по данным: РГВИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1865. Л. 1–2; РГАДА Ф. 580. Оп. 1. Д. 5284. Л. 6; ЦГИАК Украины. Ф. 54. Оп. 3. Д. 9329. Л. 2; Ф. 59. Оп. 1. Д. 7839. Л. 10, 13; Д. 7844. Л. 18, 27; Д. 7850. Л. 1.

¹¹ Кохановская. Старина. Семейная память. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1886. С. 13.

¹² ЦГИАК Украины. Ф. 59. Оп. 1. Д. 6858. Л. 1.

вить жителям белые хлеба и прочие съестные припасы, которые могли бы они продавать выгодною ценою, а пленные чрез то сохранены были б от несения нужды». На ночлег турок предлагалось помещать в избы «и запирая их там одних требовать для общего караула обывателей»¹³.

О высокой организации работы с пленниками в губернии свидетельствует тот факт, что за все 6 лет войны с ее территории, несмотря на близость границы, был совершен лишь один удачный побег военнопленных (правда, групповой), датированный августом 1770 г.¹⁴

Нельзя не отметить, что за годы пребывания на белгородчине ряд пленных турок перешли в православие и стали российскими подданными. Так, уже 11 февраля 1770 г. преосвященный Самуил, епископ Белгородский писал в Святейший Синод, что «из пленных первой присылки из Киева турок Мегмет Узер оглу... православную греческого исповедания веру, не имея ни от кого никакого принуждения, охотно принять желает». Далее преосвященный, просил у Синода «особливого указа» о том, что ему следует делать в подобных случаях, принимая во внимание тот факт, что Турция и Россия находятся в состоянии войны¹⁵. Практически одновременно с епископом данный вопрос возбудил перед Военной коллегией и А.М. Фливерк. Итогом их совместных усилий стал указ Екатерины II от 20 апреля 1770 г. «О объявлении пленных турок и татар, восприявших грекороссийскую веру, вольными людьми, оставляя им на произвол избрать род жизни»¹⁶ – важнейший документ, почти целое столетие определявший судьбы натурализовавшихся в России турецких военнопленных.

Кроме того, по нашим оценкам, Белгородский губернатор был первым, кто в 1771 г. ввел в практику требование «содержать особо» тех пленных турок, которые впредь будут изъявлять желание перейти в православие, для обеспечения их же собственной безопасности. Очевидно во исполнение данного требования содержавшийся в Старом Осколе янычар Ахмед крестился в 1774 г. за несколько десятков верст от этого города, в с. Мантурово (ныне районный центр Курской обл.)¹⁷.

В контексте вопроса о натурализации отдельного внимания заслуживает пленный Махмет Бек (в православии – Павел Петрович Бек), крестившийся в Белгороде на исходе 1770 г. и впоследствии добровольно поступивший на службу рядовым в Ахтырский гусарский полк¹⁸.

Что касается репатриации турок из губернии, то она без особых происшествий была, в основном, завершена к апрелю 1775 г., т.е., еще до окончания весенней распутицы. Тем не менее, в ноябре того же года турецкое правительство предъявило России претензии в том, что в Белгороде незаконно удерживается 30 бывших турецких военнопленных, и даже назвало их поименно. Глава Коллегии иностранных дел потребовал от губернатора «выправиться не содержатся ино где и ныне означенные турки». Проведенная проверка показала, что 22 человека из предъявленного списка приняли к тому моменту православие и в силу требований ст. 25 Кучук-Кайнарджийского мирного договора не подлежали репатриации. В отношении еще 7 человек не удалось установить никаких данных. Незаконно пребывающим в городе оказался лишь один – Белекли (Белуджи) Исмаил, который жил в Белгороде по доброй воле и, судя по всему, уже успел завести здесь «свое дело», почему и не торопился на родину¹⁹.

Обобщая изложенное, мы считаем возможным сформулировать следующие выводы:

1. В рассматриваемый период власти Белгородской губернии достаточно успешно справились с задачами, возложенными на них в связи с необходимостью приема, размещения и дальнейшей эвакуации военнопленных противника. В годы войны в губернии было расквартировано около 25 % всех османских пленников; еще примерно столько же проследовали через ее территорию в пределы Воронежской губернии.

¹³ ЦГИАК Украины. Ф. 1710. Оп. 2. Д. 893. Л. 1–2.

¹⁴ Там же. Ф. 59. Оп. 1. Д. 6232. Л. 1.

¹⁵ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 51. Д. 77. Л. 1–2.

¹⁶ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. первое. Т. XIX. № 13450.

¹⁷ РГАДА Ф. 580. Оп. 1. Д. 5284. Л. 1–3.

¹⁸ РГВИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1862. Л. 134–140.

¹⁹ Архив внешней политики Российской Империи. Ф. 2. Оп. 2/1. Д. 1256. Л. 178–187.

2. Созданная на белгородчине организация работы с пленным контингентом, позволила обеспечить его приемлемое содержание даже в условиях малочисленности конвоя и острой нехватки жилых помещений, а также избежать вспышек инфекционных заболеваний и свести к минимуму побегі военнопленных.

3. Власти Белгородской губернии внесли существенный вклад в совершенствование как законодательной базы, так и порядка натурализации в России бывших турецких пленников.

TURKISH PRISONERS OF WAR IN BELGOROD REGION DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR 1768–1774

V.V. POZNAKHIREV

Kursk State University

e-mail: vvkr@list.ru

The article describes the role and importance of the Belgorod region in the evacuation and internment of enemy prisoners of war during the Russian-Turkish war of 1768–1774. The author provides quantitative composition of the prisoners, are called points of their accommodation, highlighting issues of financial, clothing, and other types of support the Ottoman prisoners, showing the humane attitude of the Russian authorities to the Turks. It is emphasized in the leadership of the Belgorod region contributed to the improvement of the legislative framework and the order of naturalization the former Turkish prisoners of war in Russia.

Keywords: Russian-Turkish war, Belgorod region, prisoners of war, the Turks, internment, provision, evacuation, naturalization.